

Где он будет спать?

На самом деле Сюй Чжао не задумывался об этом. Он просто считал, что водить машину в усталом состоянии опасно. Однако, увидев многозначительный взгляд Цуй Динчена, его сердце заколотилось. Он заикнулся: "Где ты хочешь переночевать?".

Цуй Динчен, и без того нервничавший, увидел Сюй Чжао таким. Нервы в его сердце затрепетали еще сильнее. Он начал заикаться: "Я... я могу спать где угодно".

Сюй Чжао не знал, что ответить.

Цуй Динчен подумал, что он не согласен. Он потер нос и сказал: "Будет лучше, если я уйду..."

"Не уходи. Просто спи здесь", - пробурчал Сюй Чжао.

Взгляд Цуй Динчена дрогнул, когда он посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао перевел взгляд на Сюй Фаня и сказал: "Спи рядом с Сюй Фанем".

Цуй Динчен не стал медлить и ответил: "Хорошо".

Сюй Чжао поднял глаза и посмотрел на Цуй Динчена. Его взгляд, казалось, обвинял Цуй Динчена в том, что он ответил слишком быстро. Цуй Динчен снова потер нос, слегка кашлянул и пояснил: "Ты болел несколько недель, поэтому мне пришлось спать с Сюй Фанем. Я уже привык к этому, так что... Ты знаешь об этом".

"Да, знаю".

"Тогда я пойду умоюсь".

"Хорошо." Сюй Чжао мягко кивнул.

Цуй Динчен вышел из западного крыла и подошел к двери кухни. Он зачерпнул ложечкой холодной воды из бака и умыл лицо. Прекрасные образы в его сознании наконец-то остыли.

Но когда он снова вошел в кольцо западного крыла, то увидел Сюй Чжао, который сидел на краю кровати и читал в пижаме. Под мягким светом его кожа была бледной, а под воротником пижамы вырисовывались красивые ключицы. Весь его облик был соблазнительным.

В голове Цуй Динчена вновь возник образ, который только что остыл. Обойдя кровать до конца, Цуй Динчен постарался подавить эти мысли и перешел на другую сторону кровати. Присев на

край кровати, он не мог не посмотреть на Сюй Чжао.

Так получилось, что Сюй Чжао тоже смотрел на Цуй Динчена.

Как только их взгляды встретились, оба подсознательно отвели глаза.

Тонкие пальцы Сюй Чжао сжали книгу.

Цуй Динчен тайком посмотрел на Сюй Чжао и в конце концов сказал: "Спи".

Сюй Чжао хмыкнул в ответ.

Цуй Динчен сел на одеяло и слегка придвинулся к Сюй Чжао. Это было совсем немного, так как в центре сидел пухлый ребенок Сюй Фань. С тех пор как Сюй Чжао проснулся, Сюй Фань не отходил от него ни на шаг. Даже когда он спал, он, как осьминог, вцепился в Сюй Чжао. Это не позволяло Цуй Динчену приблизиться к Сюй Чжао.

"Младший дядя".

Цуй Динчен поднял взгляд на Сюй Чжао.

Сюй Чжао спросил: "Младший дядя, ты уже принял лекарство?"

Цуй Динчен спросил: "Какое лекарство?"

"Лекарство от простуды". Сюй Чжао все еще помнил, как простудился Цуй Динчен.

Цуй Динчен сказал: "Мне не нужно его принимать. Мне уже лучше".

"Лучше только кашель. Ты еще не полностью выздоровел". Голос Сюй Чжао был полон жалоб.

Цуй Динчен тихонько рассмеялся. Он встал с кровати, взял пальто и достал из кармана лекарство от простуды. Он запил лекарство теплой водой. Снова сев на кровать, он посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао немного смутился и спросил: "Ты собираешься спать?"

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао глубокими глазами, в которых таился глубокий смысл, и сказал: "Давай спать".

"Тогда я выключу свет".

Цуй Динчен кивнул.

Сюй Чжао протянул руку и ловко коснулся веревки лампы на стене. Он осторожно потянул, раздался щелчок, и комната погрузилась в темноту. Не успел он убрать руку, как его схватила большая рука. Он был потрясен и быстро повернул голову. Первое, что он почувствовал, - тепло тела Цуй Динчена. Когда он привык к темноте, то увидел темный блеск в глазах Цуй Динчена.

Сердце Сюй Чжао затрепетало. "Младший дядя".

Цуй Динчен хмыкнул. Он посмотрел прямо на Сюй Чжао и низким, неопишимо завораживающим тоном сказал: "Я болен".

Сюй Чжао ошарашенно хмыкнул.

Голос Цуй Динчена стал тише, но еще более чарующим. "Я боюсь заразить тебя".

Сердце Сюй Чжао забилося как барабан: "И что?"

"Так я хочу тебя поцеловать".

Сердце Сюй Чжао затрепетало. "Младший дядя, ты..."

"Я больше не могу сдерживаться..."

Не закончив говорить, Цуй Динчен поцеловал не губы Сюй Чжао, а лоб, глаза, нос и щеки. Поцелуи были очень мягкими и полными нежности.

Сюй Чжао нервно воскликнул: "Младший дядя".

Цуй Динчен ответил низким тоном.

"Младший дядя", - не удержался Сюй Чжао и снова позвал. Его голос был мягким, низким и звучал очень хорошо.

От этого у Цуй Динчена защемило сердце: "Не зови меня так заманчиво, иначе я действительно не смогу сдержаться".

В его голове роились новые образы, но тело Сюй Чжао только-только восстановилось. Он бы

точно не выдержал, поэтому оставалось только терпеть. После поцелуя он потянул Сюй Чжао к себе и уложил. Вдвоем с Сюй Фанем они взялись за руки. В тихой ночи при мягком свете они смотрели друг на друга.

"Сюй Чжао", - позвал Цуй Динчен.

"Мн", - ответил Сюй Чжао.

Цуй Динчен посмотрел прямо на Сюй Чжао. "Мне очень жаль".

"За что?"

"За то, что я не справился с ситуацией и позволил тебе пострадать".

Сюй Чжао наконец спросил: "А что случилось с Шэнь Цзяном?"

Цуй Динчен холодно посмотрел на него и ответил: "Он в тюрьме".

"Он..."

Цуй Динчен выдавил из себя: "Это его собственная вина".

Это действительно была его вина. Шэнь Цзян обманывал Цуй Динчена в течение пяти лет. Цуй Динчен не заставил его заплатить страшную цену, но при этом он пытался навредить Сюй Фаню.

Сюй Чжао не испытывал ни малейшей симпатии к такому человеку. Изначально он ничего не почувствовал, но решил, что Цуй Динчену не нужно извиняться. Даже если бы Шэнь Цзян не ударил его кирпичом, он бы все равно впал в кому. Он сжал руку Цуй Динчена и сказал: "Младший дядя, ты не сделал ничего такого, за что стоило бы извиняться. Ты очень хорошо себя вел".

"Ты не винишь меня?"

"Почему я должен винить тебя? Ты мне нравишься".

Сердце Цуй Динчена наполнилось сладостью. Это было даже слаще, чем купание в медовом горшке, и он не мог удержаться от желания поцеловать Сюй Чжао. Его рот чесался от желания приблизиться к лицу Сюй Чжао, но в итоге он поцеловал только щеки Сюй Чжао. Однако он не смог сдержать себя и за пять минут поцеловал Сюй Чжао более 20 раз.

Сюй Чжао чувствовал, что если его будут целовать еще, то он слишком сильно возбудится. Мать и отец Сюй крепко спали... поэтому они не могли шутить.

Другого выхода не было. Пришлось сменить тему на работу, чтобы сделать настроение более серьезным и отдалиться. Он лежал в постели с Цуй Динченем и говорил о работе. Они болтали о посадке овощей и фруктов, о внесении удобрений, о строительстве полок...

Через некоторое время Цуй Динчен, находившийся под действием лекарств, наконец-то почувствовал сонливость. Он медленно закрыл глаза и уснул рядом с головой Сюй Чжао.

В ухе Сюй Чжао раздался тихий храп. Он протянул руку, чтобы коснуться худого лица Цуй Динчена, и сокрушался о том, что ему пришлось пережить за последние несколько недель. У него не было ни одной ночи, когда бы он спал спокойно. Сюй Чжао опустил взгляд на маленького, пухленького Сюй Фаня, расположившегося между ними.

На самом деле двое больших и один маленький спали в очень странных позах. Они спали в форме иероглифа "□". Один "□" был Цуй Динченем, а другой "□" - Сюй Чжао. А коротышка с маленькой буквы "|" в середине был Сюй Фань. Сюй Фань храпел во сне и выглядел очень мило. Сюй Чжао не удержался и несколько раз ущипнул его за маленькие мясистые щечки.

В тихой темноте Сюй Чжао смотрел между Цуй Динченем и Сюй Фанем. Его глаза были полны нежности. Спустя долгое время он сказал Сюй Фаню: "Спи спокойно", после чего погрузился в сладкий сон.

Однако в тот день Сюй Фань не спал спокойно. Сначала он перевернул свое маленькое пухленькое тельце, пока не оказался на теле Цуй Динчена. Затем, словно почувствовав, что что-то не так, он перевернулся снова и снова. Он двигался, кувыркался и переворачивался, пока его голова не прижалась к Сюй Чжао, а маленькие мясистые ножки не уперлись в Цуй Динчена. Он заснул между ними.

Цуй Динчен очень устал и спал очень крепко. Даже в глубоком сне он почувствовал, что маленькая мясистая нога "ударил" его по лицу. Он оттолкнул ее рукой, но в итоге на лицо ему наступила другая нога. Он был слишком сонным, и у него не было сил оттолкнуть ее, поэтому он так и уснул.

На следующее утро, еще до того как выглянуло солнце, мать и отец Сюй отправились проведать сына и внука. Они были поражены появлением на кровати дополнительного Цуй Динчена, а также их позой во сне. Сюй Чжао спал прямо в центре кровати. Цуй Динчен спал на краю кровати. Сюй Фань спал горизонтально посередине между ними, прижавшись головой к Сюй Чжао, а маленькими мясистыми ступнями - к... лицу Цуй Динчена.

"Т-так..."

Матушка Сюй только открыла рот, как увидела, что Сюй Фань выглядит так, будто ему снится,

что он с кем-то спорит. Он с силой ударил своими маленькими мясистыми ногами по лицу Цуй Динчена. Цуй Динчен перевернулся и с грохотом упал с кровати.

Мать и отец Сюй одновременно воскликнули. Сюй Чжао и Цуй Динчен одновременно проснулись. Они потрясенно смотрели на двух старейшин. Старейшины неловко рассмеялись, нашли повод сказать им, чтобы они продолжали спать, и быстро вышли из комнаты, оставив только Сюй Чжао, который лежал на кровати, и Цуй Динчена, который сидел на полу.

"Младший дядя?" удивленно воскликнул Сюй Чжао.

Цуй Динчен мрачно посмотрел на Сюй Фаня.

Сюй Чжао тоже посмотрел на Сюй Фаня, который занимал середину кровати. Он сделал неловкое выражение лица, затем притянул храпящего Сюй Фаня к себе и заключил в объятия. Он сказал: "Сюй Фань обычно спит очень крепко".

Сюй Чжао никогда не думал, что, думая о Сюй Фане, он надевает розовые очки. Однако на самом деле очки были толстыми, как Великая стена. Он чувствовал, что его Сюй Фань был очень послушным, очень застенчивым и очень, очень щедрым.

Цуй Динчен потерял дар речи. Он протянул руку, чтобы коснуться его лица. Это был его родной сын, и что он мог поделать? Конечно, он простил бы его. Цуй Динчен посмотрел на небо. Было еще рано, поэтому он с мрачным выражением лица забрался обратно в постель.

"Хочешь еще поспать?" - спросил Сюй Чжао.

"Мама и папа сказали, чтобы мы продолжали спать", - ответил Цуй Динчен.

Сюй Чжао потерял дар речи.

Забравшись на кровать, Цуй Динчен обнял Сюй Фаня.

Сюй Чжао насторожился и спросил: "Что ты делаешь?".

Цуй Динчен спокойно ответил: "Заставляю его спать на краю".

"Как он может спать на краю? А если он скатится с кровати?"

"Разве ты не говорил, что он очень послушный, когда спит?" Цуй Динчен намеренно подчеркнул слово "очень".

Сюй Чжао потерял дар речи.

Цуй Динчен подвел Сюй Фаня к кровати, затем переместился в центр кровати. Одной рукой он обнял Сюй Чжао, а другой - Сюй Фаня. Он сказал: "Разве это не хорошо?"

Сюй Чжао посмотрел на Сюй Фаня, который мирно лежал в объятиях Цуй Динчена, и ничего не возразил.

В этот момент в комнате было еще темно. Этот полумрак как нельзя лучше подходил для того, чтобы молодые люди уснули. Вскоре Сюй Чжао и Цуй Динчен снова уснули и проспали до рассвета. Сюй Чжао и Цуй Динчен заснули в объятиях друг друга.

Однако Сюй Фань проснулся. Но проснулся он не в объятиях Цуй Динчена, а рядом с Цуй Динченем. Он сонно огляделся по сторонам и увидел спину, которая была как стена. Кто это был? Он попытался нащупать свою бутылочку с молоком, но не смог ее найти.

Тогда он приподнялся, но был мал. Он не мог хорошо видеть обстановку на кровати. Он поднял свою маленькую головку и некоторое время осматривался. Маленькими мясистыми ручками он уперся в плечи Цуй Динчена и встал. Он увидел, что его большой папа обнимает его папу, а его папа тоже обнимает большого папу во время сна.

Так нельзя!

Папа должен был обнимать его, а не других.

Он хотел обойти Цуй Динчена, чтобы попасть в объятия Сюй Чжао, но Цуй Динчен был слишком высок. Он не мог перешагнуть через его плечи. Он не мог перешагнуть через его задницу, поэтому Сюй Фань мог перешагнуть только через его голову.

Поэтому Сюй Фань перешагнул через верхнюю часть тела Цуй Динчена. Его маленькая мясистая рука опиралась на плечи Цуй Динчена. Он поднял свои короткие маленькие ножки и готов был перешагнуть через Цуй Динчена, чтобы броситься в объятия Сюй Чжао. Кто бы мог подумать, что он не устоял на ногах. Он упал, и его зад приземлился на лицо Цуй Динчена, разбудив его.

Как только Цуй Динчен проснулся, он увидел нечто, похожее на окурочек. Он еще не понял, что это такое, но подсознательно оттолкнул его. В этот момент он услышал голос, густо пахнущий молоком, который произнес "ой", а затем сказал: "Кто толкает меня в зад?".

Цуй Динчен сразу узнал голос.

Сюй Фань!

Это снова был Сюй Фань!

<http://bllate.org/book/16080/1438522>